

О. И. Михневич

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-8658-5462

 E-mail: mikhnevich-olga@rambler.ru.

Метафорические образы президентов Грузии Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили: универсальные и персонифицированные метафорические модели

АННОТАЦИЯ. Перспективным направлением, изучающим вербальные образы, речевые портреты политиков, аксиологические характеристики образов политических деятелей, является лингвополитическая персонология. В рамках данного направления изучаются метафорические образы политиков, формируемые активно развивающимися СМИ. Данная статья посвящена исследованию метафорических портретов политических лидеров: проанализированы метафорические образы грузинских политиков Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили. Исследование было выполнено на материале британских СМИ: методом сплошной выборки отобрано и проанализировано свыше 2000 метафорических единиц (примерно равное количество для обоих политиков). Метафорический образ политика представляет совокупность метафорических моделей, которые могут быть дифференцированы по количественному показателю. Сопоставительный анализ метафорических образов политиков позволяет выделить универсальные, характерные для обоих политиков, и индивидуальные, свойственные конкретному политику, образы. Универсальными метафорическими моделями являются доминантные метафорические модели «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ВОИН», «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ИГРОК», которые востребованы в метафорических образах Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили. Прагматический потенциал, смысловое наполнение метафор зависит от контекста, однако следует отметить, что в начале президентского срока количество позитивных образов значительно выше, чем в конце. В метафорическом образе Э. Шеварднадзе персонифицированная модель — «Э. ШЕВАРДНАДЗЕ — ЭТО ЛИСА». В метафорическом образе М. Саакашвили к персонифицированным моделям можно отнести метафорические модели «М. СААКАШВИЛИ — ЭТО СУМАСШЕДШИЙ», «М. СААКАШВИЛИ — ЭТО КЛОУН». Анализ показал, что универсальные метафорические модели относятся к группе высокочастотных, а персонифицированные — к среднечастотным метафорическим моделям. Следует отметить, что персонифицированным метафорическим моделям в большей степени свойственна негативная тональность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; языковые средства; британские СМИ; политические деятели; грузинские президенты; политическая метафорология; политические метафоры; метафорическое моделирование; метафорические модели; метафорические портреты; метафорические образы; лингвоперсонология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Михневич Ольга Игоревна, аспирант, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: mikhnevich-olga@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михневич, О. И. Метафорические образы президентов Грузии Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили: универсальные и персонифицированные метафорические модели / О. И. Михневич // Политическая лингвистика. — 2021. — № 4 (88). — С. 52–60. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_06.

Важное место в осмыслении политической коммуникации в СМИ принадлежит когнитивным исследованиям политической метафоры, в рамках которых метафора рассматривается как феномен, возникающий в результате взаимодействия языка, мышления и культуры. Как известно, обращение к метафорическим образам, использование которых является эффективным способом языкового манипулирования, — это одна из наиболее существенных особенностей современных медиатекстов.

Довольно часто объектом исследовательского внимания становятся представленные в СМИ образы государств [Кирсанова 2019; Козджаз 2018], политических лидеров [Гасюкова 2018; Aldering 2015; Petrone

2012], женщин-политиков [Вагенляйтнер 2011; Кислицына 2020; O'Neill 2016]. Они изучаются в различных аспектах и ракурсах. Перспективным направлением рассмотрения вербальных образов и речевых портретов политиков, аксиологических характеристик образов политических деятелей является лингвополитическая персонология. Следует отметить, что одной из тенденций развития данного направления стало «расширение предмета анализа за счет включения в сферу исследования текстов СМИ, в которых при помощи арсенала лингвистических средств создаются оценочные, метафорические, психологические, ассоциативные и т. д. портреты политических деятелей» [Руженцева 2020: 123]. Таким образом,

в рамках данного направления можно выделить не только исследование речевых портретов, но и изучение метафорических образов политиков, которые формируются, тиражируются активно развивающимися средствами массовой информации.

Метафорические образы внешнего облика политика, создаваемые российскими СМИ, были проанализированы Ю. А. Башкатовой [Башкатова 2010]. К особенностям метафорического моделирования образа политика в немецких СМИ обращались З. Р. Хачмафова и Н. В. Погребняк. Авторы отмечают значительный оценочный, воздействующий и формирующий картину мира потенциал метафорических моделей игры [Хачмафова 2018]. Метафорические оценочные портреты политиков исследованы А. М. Стрельниковым. Исследователь определяет метафорический оценочный портрет как «совокупность словоупотреблений, направленных на оценивание рейтинга, профессионализма, морального, этического и эстетического облика, а также ряда других качеств определенного кандидата средствами массовой информации за определенный период времени» [Стрельников 2005: 116].

Исследование метафорического образа политика было представлено Г. В. Барышниковой и И. И. Дубининой. По мнению авторов, образ лидера государства «складывается из оценки его личностных и профессиональных качеств, субъективно-объективных характеристик и отношений, а также вербального и невербального поведения» [Барышникова 2019: 179]. Метафора, обладая значимым оценочным потенциалом, «несет в себе прагматическую нагрузку, за счет которой обеспечивается речевое воздействие на адресата с целью формирования у него либо положительного, либо отрицательного мнения о политике» [Там же].

Попытка проанализировать прецедентные способы создания метафорического образа немецкого политика в современном британском медиадискурсе была предпринята Е. А. Слободенюк. Автор отмечает, что,

обнаруживая значительную близость с метафорическими наименованиями по функциям и свойствам, прецедентные имена позволяют «проводить регулярные исторические параллели, используя при этом общеизвестные реалии былых времен для образной оценки современных политических лидеров» [Слободенюк 2018: 45].

Таким образом, большинство авторов отмечает значительный оценочный потенциал метафоры, прагматическую нагрузку. Следует, однако, отметить, что, несмотря на большой интерес к исследованиям политической метафоры, достаточно нетипичным является обращение к сопоставительным исследованиям метафорических образов политиков, которые позволяют выявить универсальные и специфические образы субъектов политической деятельности.

Цель работы — проанализировать метафорические образы политических лидеров Грузии Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили, выявить общие характеристики, универсальные образы, а также специфические особенности метафорических образов политиков.

Следует уточнить, что в политической метарологии термин «метафорический образ» используется не в стилистическом, а в широком лингвокультурном понимании, когда метафора актуализирует некоторое стереотипное представление о политике. Метафорический образ политика в СМИ — это сложное многомерное речевое образование, характерными элементами которого являются метафорические модели, составляющие их фреймы и слоты, метафорические концепты.

Методом сплошной выборки отобраны метафорические словоупотребления, характеризующие деятельность Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили. Всего было отобрано и проанализировано свыше 2000 метафорических единиц (примерно равное количество на каждого политика). Метафорические словоупотребления были распределены по кластерам (сферам-источникам), которые представлены в таблице.

Таблица

Частотность метафорических моделей, репрезентирующих политических лидеров Грузии Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили в британских СМИ, %

Сфера-источник метафорической экспансии	Количество примеров метафорических единиц	
	Метафорический образ Э. Шеварднадзе	Метафорический образ М. Саакашвили
Война	41	33
Игра/Спорт	14	14
Путешествие	10	14
Мир животных	7	5
Медицина	3	6
Физиология	3	7

Окончание таблицы

Сфера-источник метафорической экспансии	Метафорический образ Э. Шеварднадзе	Метафорический образ М. Саакашвили
Театр	6	4
Родство	2	0,5
Механизм	0,5	3
Торговля	2	3
Архитектура	2,5	2
Артефакт	1,5	2
Природа	5	2
Криминал	1	0,5
Монархия	–	2
Религия	1,5	2

Метафорический образ политического лидера представляет совокупность метафорических моделей, которые могут быть дифференцированы по количественному показателю: условно разделены на группы высокочастотных (более 10 %), среднечастотных (менее 10 %) и низкочастотных моделей (менее 5 %).

Как показывает таблица, к высокочастотным моделям можно отнести метафорические модели со сферами-источниками «Война», «Игра/Спорт», «Путешествие». Данные модели транслируют универсальные образы, свойственные обоим политикам. Далее рассмотрим универсальные метафорические модели.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Метафорическая модель «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ВОИН»

Анализ показал, что к универсальным метафорическим моделям можно отнести милитарную метафорическую модель, которая является доминантной в метафорических образах грузинских политиков. В рамках данной метафорической модели политический лидер концептуализируется как воин, солдат, герой, борец, ветеран.

Фрейм «Президент Грузии — это воин»

Широкая представленность метафоры *cold war* позволяет предположить, что данное метафорическое словоупотребление обладает высокой значимостью. Образ солдата холодной войны, используемый по отношению к Э. Шеварднадзе, несет скорее позитивные коннотации. Метафора *cold war* связана со значимыми историческими событиями, непосредственным участником которых был Э. Шеварднадзе: падение железного занавеса, окончание холодной войны, разрядка международной напряженности.

Ср.: *The cold war warrior was fighting an old-fashioned hot war* (The Guardian, 10.08.02). / **Солдат холодной войны (Шеварднадзе) вел традиционную войну.**

В британских СМИ Э. Шеварднадзе метафорически представлен как *veteran* (ветеран). Метафора эксплицирует сему *политический опыт*, актуализирует смыслы, связанные с длительным нахождением у власти, с другой стороны, может указывать на устаревшие политические взгляды.

Ср.: *The regime was swept to power by a wave of protests over a fraudulent election that forced veteran leader Eduard Shevardnadze to resign* (The Telegraph, 4.01.04). / **Режим был уничтожен в результате волны протестов против фальсификации выборов. Протесты вынудили лидера-ветерана Эдуарда Шеварднадзе уйти в отставку.**

В метафорическом образе третьего президента Грузии также широко представлены милитарные черты. Отметим, что поддерживаемые определенным контекстом милитарные метафоры могут оказывать позитивное влияние на имиджевые характеристики политика. Как правило, в начале президентского срока количество позитивных образов значительно выше, в конце правления они практически отсутствуют. В британских СМИ по отношению к М. Саакашвили активно используются милитарные образы с позитивной коннотацией (*борец, крестоносец*).

Ср.: *Mr Saakashvili is a crusading firebrand with a reputation for bravery and honesty who inspires something close to adoration among many of his admirers* (The Telegraph, 5.01.04). / **Г-н Саакашвили — яростный крестоносец с репутацией храброго и честного человека, который имеет множество восхищенных поклонников. Saakashvili is perceived as direct and honest; he's a fighter** (The Independent, 1.01.04). / **Саакашвили воспринимается как прямой и честный человек, он боец.**

Слот «Президент Грузии — это герой»

Позитивной тональностью обладает метафора *hero* (герой), которая зафиксирована в метафорических образах обоих политиков. Ряд событий (политика гласности, «революция роз»), ключевую роль в которых сыграли рассматриваемые политики, позитивно оцениваются британской прессой.

Ср.: *Mr Saakashvili, the hero of the 2003 Rose Revolution that swept out Georgia's post-Soviet old guard, must step down next year* (The Independent, 26.10.12). / **Г-н Саакашвили — герой революции роз 2003 года, которая смела старую постсоветскую гвардию Грузии, должен уйти в отставку в следующем году.**

Однако сопоставление милитарного и анималистического образа (*lame duck* / хромая утка) резко снижает положительные коннотации метафоры *hero* (герой). Прием контраста реализует негативные смыслы, связанные с завершением политической деятельности Э. Шеварднадзе.

Ср.: *How Shevardnadze went from glasnost hero to hated lame duck* (The Guardian, 24.11.03). / **Как Шеварднадзе из героя гласности превратился в ненавистную хромую утку.**

Фрейм «Военные действия президента»

В рамках милитарной модели различные действия политиков концептуализируются как борьба, сражение, драка.

Ср.: *Eduard Shevardnadze resigned yesterday as part of his struggle to force parliament to give him emergency powers* (Irish Independent, 15.09.93). / **Эдуард Шеварднадзе вчера ушел в отставку, он боролся за то, чтобы парламент наделил его чрезвычайными полномочиями.**

Метафорические военные действия президентов направлены на политических оппонентов, внутренние и внешние проблемы Грузии. В соответствии с милитарной метафорической моделью оба президента представлены борцами с коррупцией. Очевидно, что подобные метафоры создают позитивный образ борца, воина.

Ср.: *But while Mr Saakashvili's government has certainly made huge strides in fighting corruption...* (The Independent, 29.09.07). / **Хотя правительство Саакашвили добилося огромных успехов в борьбе с коррупцией...**

Подобные метафоры могут использоваться как журналистами, так и политиками. Реализуя стратегию самопрезентации, Э. Шеварднадзе концептуализирует себя борцом с коррупцией.

Ср.: *Corruption is at least on Mr Shevardnadze's agenda. "Unless we beat corruption, corruption will beat democracy," he says* (The Economist, 13.07.2000). / **Коррупция, разумеется, стоит в повестке дня Шеварднадзе. «Если мы не победим коррупцию, коррупция победит демократию», — говорит он.**

Конфронтационный характер отношений М. Саакашвили и представителей России находит свое отражение в следующих милитарных метафорах.

Ср.: *Ever since the guns stopped firing in last year's five-day war, the propaganda battle between President Saakashvili of Georgia and Prime Minister Putin of Russia has continued to be fought with intensity* (The Independent, 1.11.09). / **Только прекратилась стрельба прошлогодней пятидневной войны, с еще большей интенсивностью продолжилась пропагандистская битва между президентом Грузии Саакашвили и премьер-министром России Путиным. This week's parliamentary polls come at a time when Mr Saakashvili's battle with the Kremlin has plumbed new depths** (The Independent, 20.05.08). / **Парламентские опросы на этой неделе проходят в то время, когда битва Саакашвили с Кремлем пробила новое дно.**

Таким образом, грузинские лидеры представлены посредством милитарных образов, которые активно используются в британских медиатекстах. Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили представлены борцами с коррупцией, воинами, героями, солдатами, которые участвуют в войнах, битвах, сражениях, имеют врагов и союзников. Милитарные метафоры могут профилировать различные смысловые характеристики: как положительные, так и отрицательные. Анализ показал, что количество негативных образов увеличивается к концу срока правления.

Метафорическая модель «ПРЕЗИДЕНТ ГРУЗИИ — ЭТО ИГРОК»

Игровую метафорическую модель, так же как и милитарную, можно отнести к универсальным: данная модель реализуется в метафорических образах обоих политиков.

Фрейм «Шахматы»

Вынужденная отставка Э. Шеварднадзе концептуализируется как конец игры. Э. Шеварднадзе репрезентирует себя шахматным игроком, используя метафоры со сферой-источником *шахматы*. Смыслы, реализуемые в подобных метафорах, связаны с такими качествами, как интеллект, умение логически мыслить, правильно выбирать тактику.

Ср.: *"I'm a chess player," he replied. "Await my next move." Now the grand master has been checkmated; the long game is over* (The Telegraph, 25.11.03). / **«Я шахматист, — ответил он. — Ждите моего следующего шага».** Теперь **гроссмейстеру поставлен мат; длинная игра окончена. Mr Shevardnadze's gambit means that he has now decided to face down the opposition rather than seek a compromise urged on him by western diplomats** (The Telegraph, 21.11.03). / **Гамбит г-на Шеварднадзе означает, что теперь он решил противостоять оппозиции, а не искать компромисс, к которому его призывают западные дипломаты.**

Фрейм «Соревнования на скорость»

Ситуация выборов традиционно представлена как соревнование, забег, гонка. Здесь актуализируются аспекты конкуренции в политике.

Ср.: *In January Mr Patarkatsishvili ran against Saakashvili in a snap election — which opposition groups allege was rigged — and gained around seven per cent of the vote* (The Times, 4.02.08). / **В январе Патаркацишвили участвовал в досрочных выборах (бежал) против Саакашвили, которые, по утверждениям оппозиционных групп, были сфальсифицированы, и набрал около семи процентов голосов.**

Фрейм «Азартные игры»

Показательно, что вооруженный конфликт в Южной Осетии концептуализируется как карточная игра: подобные метафоры понижают значимость происходящих событий. М. Саакашвили представлен карточным игроком, который совершает рискованные действия.

Ср.: *Russia has clearly been spoiling for a fight, but it seems hard not to conclude that the vital hand in a very risky card game was played by Mr Saakashvili himself when he ordered a full-on assault of South Ossetia last Thursday night* (The Independent, 12.08.08). / **Россия явно рвется в драку, но очевидно, что ключевой момент в рискованной карточной игре был сыгран самим г-ном Саакашвили, когда в прошлый четверг вечером он отдал приказ о полномасштабном нападении на Южную Осетию.**

Итак, в метафорических образах политиков можно выделить универсальные метафорические модели. Милитарные и игровые модели являются доминантными, используются в метафорических образах обоих политиков. Внутри моделей, на фреймовом и слововом уровне, также зафиксированы общие, свойственные обоим политикам образы.

Показательно, что аксиологические совпадения зафиксированы в применении эпитетов по отношению к грузинским политикам. Например, по отношению к обоим политикам в британских СМИ используется обозначение *the darling of the West* (любимец Запада), в котором отражаются политические устремления грузинских лидеров. Как известно, оба политика стремились сделать Грузию участником НАТО, ЕС, придерживались прозападной политики. Однако подобные эпитеты могут использоваться для контраста, противопоставляя бывшие заслуги и рассматриваемую политическую ситуацию. Таким образом осуществляется критика действий политических лидеров.

Ср.: *In November Mr Saakashvili, the darling of the West, sent riot police with truncheons, water cannons and tear-gas to disperse the crowds* (The Economist, 12.01.08). / **В ноябре г-н Саакашвили, любимец Запада, послал ОМОН с дубинками, водометами и слезоточивым газом, чтобы разогнать толпу. We are talking about the transformation of a former democrat, former liberal, once darling-of-the-West President Shevardnadze into a trivial, post-Soviet dictator who ignored the will of his people** (The Telegraph, 21.11.03). / **Речь идет о превращении бывшего демократа, бывшего либерала, когда-то любимца Запада Шеварднадзе в банального постсоветского диктатора, игнорирующего волю своего народа.**

Далее рассмотрим образы, характерные для конкретного политика.

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Сопоставительный анализ метафорических образов политических лидеров позволяет выделить персонифицированные метафорические модели, отражающие индивидуальные, свойственные определенному политику характеристики. Так, персонифицированная метафорическая модель — это метафорическая модель, соотносящаяся с конкретным политиком, отражающая определенные характеристики, приписываемые данному политику.

Метафорическая модель «Э. ШЕВАРДНАДЗЕ — ЭТО ЛИСА»

При анализе метафорических портретов политических лидеров Грузии было установлено, что среди зооморфных образов по отношению ко второму президенту Грузии активно используется именно образ *лиса/лисы*, который появился еще в советский период политической деятельности Э. Ше-

варднадзе. Отметим, что в метафорическом образе М. Саакашвили метафор *лисы* не зафиксировано. Соответственно, в метафорическом образе Э. Шеварднадзе можно выделить персонифицированную метафорическую модель — «Э. ШЕВАРДНАДЗЕ — ЭТО ЛИСА/ЛИС».

Ср.: *The Fox was a cold, intelligent loner with a forbidding charisma, Byzantine subtlety and dry humour — never a typically exuberant Georgian* (The Telegraph, 25.11.03). / *Лис* был сдержанным, умным одиночкой с устрашающей харизмой, византийской хитростью и особым чувством юмора — он никогда не был типичным эмоциональным грузином.

Как известно, основная характеристика, связанная с образом лисы, — это хитрость. Рассматривая зооморфные образы-репрезентанты, Е. В. Дзюба отмечает, что в различных лингвокультурах образ *лиса/лисы* связан с хитростью, лукавством и лживостью [Дзюба 2011: 149—151]. К анализу зооморфизма *лиса/лис* в медиатекстах обращались Н. А. Сегал и И. А. Сикстова. Авторы приходят к выводам, что большая часть ассоциативных признаков, связанных с данным зооморфизмом, имеют негативную окраску. «Зооморфизм „лиса/лис“ в медиатекстах характеризует политических деятелей прежде всего как хитрых стратегов. В образах политиков-лис прослеживается не только хитрость, но, главным образом, ум и гибкость. Такие политики обычно не применяют силы, достигают своих целей путем манипуляции, переговоров или давлением через других людей. Тип политика-лисы соединяет в себе такие качества, как умение лавировать, предугадывать ход событий, скрывать свои истинные цели, намерения, быть осторожным» [Сегал 2017: 168].

Таким образом, благодаря контексту метафора *fox (лис/лиса)* может приобретать различные смысловые характеристики. Например, в конце президентского срока в рамках фрейма «Обращение с животными» появляются негативные образы, связанные с охотой.

Ср.: *The people smoke out the grey fox* (The Guardian, 24.11.03). / *Люди выкуривают серого лиса.*

Метафору *fox (лис/лиса)* сопровождают эпитеты, подчеркивающие возраст политика, окончание политической деятельности.

Ср.: *The ageing, white-haired fox, whose double-act charm offensive with Mikhail Gorbachev gained him a place in the history books as a key agent in the collapse of communism in the Soviet Union and eastern Europe, leaves behind a failed state* (The Guardian, 24.11.03). / *Стареющий седой лис оставил несостоя-*

вшееся государство. Пропагандистский дуэт с Михаилом Горбачевым обеспечил ему место в учебниках истории в качестве ключевого фактора крушения коммунизма в Советском Союзе и Восточной Европе.

Метафорическая модель «М. СААКАШВИЛИ — ЭТО СУМАСШЕДШИЙ»

Анализ показал, что в рамках морбиальной метафоры основным концептуальным источником служат наименования умственных и психических расстройств. Другими словами, М. Саакашвили концептуализируется как сумасшедший, умственно нездоровый человек.

Ср.: *Kremlin-funded English-language channel Russia Today regularly refers to him as “nuts”* (S. Walker / The Independent, 5.07.09). / *Финансируемый Кремлем англоязычный канал Russia Today регулярно называет его «ненормальным».*

Отметим, что в британских СМИ в большинстве случаев указывается, что сумасшедшим Михаила Саакашвили номинируют представители России. Соответственно прагматический потенциал метафоры может ослабевать в зависимости от отношения читателя к автору (источнику) метафоры.

Ср.: *Russia’s foreign ministry dismissed Mr Saakashvili’s remarks as “hysteria and bacchanalia”* (N. Alen / The Telegraph, 23.01.06). / *Министерство иностранных дел России называет высказывания Саакашвили «истерией и вакханалией».* *Russian television documentaries seek to portray him as insane* (The Telegraph, 7.10.06). / *Документальные фильмы российского телевидения пытаются изобразить его сумасшедшим.*

Очевидно, что морбиальные метафоры актуализируют негативные оценочные коннотации, репрезентируя М. Саакашвили сумасшедшим, ненормальным, нездоровым ментально. Подобные метафоры демонстрируют неспособность Саакашвили принимать рациональные политические решения и управлять государством.

Метафорическая модель «М. СААКАШВИЛИ — ЭТО КЛОУН»

Рассматриваемая метафорическая модель активизируется после отставки. После окончания президентского срока М. Саакашвили покинул Грузию и продолжил свою политическую деятельность на Украине. В этот период увеличивается количество иронических образов. В рамках рассматриваемой метафорической модели Саакашвили концептуализируется как клоун, а его деятельность — цирк.

Ср.: *Some dismiss him as a clown* (J. Fisher / BBC, 7.12.17). / *Некоторые увольняют его как клоуна*. From Tbilisi to a tent: What next for the Saakashvili circus? (J. Fisher / BBC, 7.12.17) / *Из Тбилиси в палатку: что дальше для цирка Саакашвили?*

Назначение губернатором Одессы представлено как шапито-шоу или цирк. Подобные иронические образы нацелены на дискредитацию политического оппонента.

Ср.: *The Russian prime minister, Dmitry Medvedev, tweeted: "Saakashvili — head of Odessa region. The Chapiteau show goes on. Sad Ukraine* (The Guardian, 31.05.15). *Премьер-министр России Дмитрий Медведев отреагировал: «Саакашвили — головная боль Одесского региона. Шапито-шоу продолжается. Бедная Украина».*

Таким образом, сопоставительный анализ метафорических образов политических лидеров позволяет выделить универсальные метафорические модели, свойственные обоим политическим лидерам, и персонифицированные модели, отражающие индивидуальные характеристики субъектов политической деятельности. Анализ показал, что универсальные метафорические модели относятся к группе высокочастотных, а персонифицированные — к среднечастотным метафорическим моделям. Следует отметить, что персонифицированным метафорическим моделям в большей степени свойственна негативная тональность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышникова, Г. В. Метафорическое создание политического образа руководителя России в западных СМИ (на материале англо-американской и французской прессы) / Г. В. Барышникова, И. И. Дубинина. — Текст : электронный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 4 (137). — С. 179—185. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-sozdanie-politicheskogo-obraza-rukovoditelya-rossii-v-zapadnyh-smi-na-materiale-anglo-amerikanskoy-i-frantsuzskoy> (дата обращения: 04.06.2021).
2. Башкатова, Ю. А. Метафорический образ внешности политика в российском дискурсе СМИ / Ю. А. Башкатова. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 2. — С. 97—100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskij-obraz-vneshnosti-politika-v-rossijskom-diskurse-smi> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Вагенляйтнер, Н. В. Языковой образ женщины-политика в аспекте характеристики внешности (на материале печатных СМИ) / Н. В. Вагенляйтнер. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3. — С. 180—183.
4. Гасюкова, К. Х. Лингвопрагматические средства создания образа современного российского политика в англоязычной прессе / К. Х. Гасюкова. — Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2018. — № 16. — С. 62—66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-sredstva-sozdaniya-obraza-sovremennogo-rossijskogo-politika-v-angloyazychnoy-pressе> (дата обращения: 08.06.2021).

5. Дзюба, Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре : моногр. / Е. В. Дзюба ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2011. — 224 с. — Текст : непосредственный.

6. Кислицына, Н. Н. Реализация коннотационного потенциала метафоры при создании образа женщины-политика (на материале англоязычных СМИ) / Н. Н. Кислицына, Т. В. Мельниченко. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2020. — № 65. — С. 92—108.

7. Кирсанова, А. М. Образ Китая в российских специализированных Интернет-СМИ / А. М. Кирсанова. — Текст : электронный // Архонт. — 2019. — № 3 (12). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-rossijskih-spetsializirovannyh-internet-smi> (дата обращения: 08.06.2021).

8. Козджаз, У. Положение турецкой прессы и образ Советского Союза в турецкой прессе на самом начальном этапе Второй мировой войны / У. Козджаз. — Текст : электронный // Исторический журнал: научные исследования. — 2018. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-turetskoj-pressy-i-obraz-sovetskogo-soyuza-v-turetskoj-pressе-na-samom-nachalnom-etape-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 08.06.2021).

9. Руженцева, Н. Б. Лингвополитическая персонология: коммуникативные портреты / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова, М. В. Никифорова ; Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2020. — 142 с.

10. Сегал, Н. А. Зоонимичная лексика как источник метафоризации в медиатекстах (на примере ключевой единицы лиса) / Н. А. Сегал, И. А. Сикстова. — Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. — 2017. — № 11. — С. 165—168.

11. Слободенюк, Е. А. Прецедентность в создании метафорического образа немецкого политика в современном британском медиадискурсе / Е. А. Слободенюк. — Текст : электронный // Вестник КРАУНЦ (Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр»). Гуманитарные науки. — 2018. — № 2 (32). — С. 43—46. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnost-v-sozdanii-metaforicheskogo-obraza-nemetskogo-politika-v-sovremennom-britanskom-mediadiskurse> (дата обращения: 04.06.2021).

12. Стрельников, А. М. Метафорический оценочный портрет И. М. Хакамады в дискурсе президентских выборов / А. М. Стрельников. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2005. — № 16. — С. 115—120. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskij-otsenochnyy-portret-i-m-hakamady-v-diskurse-prezidentskih-vyborov> (дата обращения: 04.06.2021).

13. Хачмафова, З. Р. Метафорическое моделирование образа политика в медиадискурсе / З. Р. Хачмафова, Н. В. Погребняк. — Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствование. — 2018. — № 4 (227). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-obraza-politika-v-mediadiskurse> (дата обращения: 5.06.2021).

14. Aaldering, L. Political leaders and the media. Can we measure political leadership images in newspapers using computer-assisted content analysis? / L. Aaldering, R. Vliegthart. — Text : electronic. — URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11135-015-0242-9.pdf> (date of access: 05.06.2021).

15. O'Neill, D. Women politicians in the UK press: not seen and not heard? / D. O'Neill, H. Savigny, V. Cann. — Text : electronic // Feminist Media Studies. — 2016. — Vol. 16. — P. 293—307. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14680777.2015.1092458>.

16. Petrone, E. Obama as Kennedy: The Media's Role in Branding a Politician / E. Petrone. — 2012. — URL: <https://www.proquest.com/docview/2206743389/BE87387D33684D13PQ/10> (date of access: 6.06.2021).

O. I. Mikhnevich

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8658-5462 **E-mail:** mikhnevich-olga@rambler.ru.

Metaphorical Images of the Presidents of Georgia E. Shevardnadze and M. Saakashvili: Universal and Personalized Metaphorical Models

ABSTRACT. *Linguopolitical personology is a promising area of linguistics that studies verbal images, speech portraits of politicians, and axiological characteristics of images of political figures. This branch of linguistics studies metaphorical images of politicians formed by actively developing media. This paper presents a study of metaphorical portraits of political leaders: it analyzes the metaphorical images of Georgian politicians E. Shevardnadze and M. Saakashvili. The research material consists of publications in the British media: over 2000 metaphorical units were selected and analyzed via the continuous sampling technique (approximately the same number for each politician). The metaphorical image of a politician is a set of metaphorical models that can be differentiated in terms of quantitative indicators. A comparative analysis of the metaphorical images of the politicians allows the author to single out universal (typical of both politicians) and personalized (characteristic of one politician) images. Universal metaphorical models are dominant metaphorical models: PRESIDENT OF GEORGIA IS A WARRIOR, PRESIDENT OF GEORGIA IS A PLAYER. They are part of the metaphorical images of E. Shevardnadze and M. Saakashvili. The pragmatic potential and the semantic content of metaphors depends on the context, however, it should be noted that at the beginning of the presidential term, the number of positive images is much higher than at the end. E. SHEVARDNADZE IS A FOX is a personalized model in the metaphorical image of E. Shevardnadze. The personalized models in the metaphorical image of M. Saakashvili are M. SAKASHVILI IS A CRAZY MAN, M. SAKASHVILI IS A CLOWN. The analysis showed that the universal metaphorical models belong to the group of high-frequency ones, and the personalized ones belong to the group of mid-frequency metaphorical models. It should be noted that negative assessment is more characteristic of personalized metaphorical models.*

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; language means; British mass media; politicians; Georgian presidents; political metaphorology; political metaphors; metaphorical modeling; metaphorical models; metaphorical portraits; metaphorical images; linguopersonology.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mikhnevich Ol'ga Igorevna, Post-Graduate Student, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Mikhnevich, O. I. Metaphorical Images of the Presidents of Georgia E. Shevardnadze and M. Saakashvili: Universal and Personalized Metaphorical Models / O. I. Mikhnevich // Political Linguistics. — 2021. — No 4 (88). — P. 52–60. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_06.*

REFERENCES

1. Baryshnikova, G. V. Metaphorical creation of the political image of the leader of Russia in the Western media (based on the material of the Anglo-American and French press) / G. V. Baryshnikova, I. I. Dubinina. — Text : electronic // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. — 2019. — No. 4 (137). — P. 179—185. [Metaforicheskoe sozdanie politicheskogo obraza rukovoditelya Rossii v zapadnykh SMI (na materiale anglo-amerikanskoy i frantsuzskoy pressy) / G. V. Baryshnikova, I. I. Dubinina. — Tekst : elektronnyy // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2019. — № 4 (137). — S. 179—185]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-sozdanie-politicheskogo-obraza-rukovoditelya-rossii-v-zapadnykh-smi-na-materiale-anglo-amerikanskoy-i-frantsuzskoy> (date of access: 04.06.2021). — (In Rus.)
2. Bashkatova, Yu. A. Metaphorical image of a politician's appearance in the Russian media discourse / Yu. A. Bashkatova. — Text : electronic // Political Linguistics. — 2010. — No. 2. — P. 97—100. [Metaforicheskiiy obraz vneshnosti politika v rossiyskom diskurse SMI / Yu. A. Bashkatova. — Tekst : elektronnyy // Politicheskaya lingvistika. — 2010. — № 2. — S. 97—100]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiiy-obraz-vneshnosti-politika-v-rossiyskom-diskurse-smi> (date of access: 25.05.2021). — (In Rus.)
3. Vagenlyaytner, N. V. Linguistic image of a woman politician in the aspect of characterizing appearance (based on the material of print media) / N. V. Vagenlyaytner. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2011. — No. 3. — P. 180—183. [Yazykovoy obraz zhenshchiny-politika v aspekte kharakterizatsii vneshnosti (na materiale pechatnykh SMI) / N. V. Vagenlyaytner. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2011. — № 3. — S. 180—183]. — (In Rus.)
4. Gasyukova, K. Kh. Linguistic-pragmatic means of creating the image of a modern Russian politician in the English-language press / K. Kh. Gasyukova. — Text : electronic // Bulletin of the Volgograd State University. Series 9: Research by Young Scientists. — 2018. — No. 16. — P. 62—66. [Lingvopragmaticheskie sredstva sozdaniya obraza sovremennogo rossiyskogo politika v angloazychnoy presse / K. Kh. Gasyukova. — Tekst : elektronnyy // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchennykh. — 2018. — № 16. — S. 62—66]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-sredstva-sozdaniya-obraza-sovremennogo-rossiyskogo-politikav-angloazychnoy-presse> (date of access: 08.06.2021). — (In Rus.)
5. Dzyuba, E. V. Concept “mind” in Russian linguoculture : monograph. / E. V. Dzyuba ; Ural State Ped. Univ. — Yekaterinburg : [s. l.], 2011. — 224 p. — Text : unmediated. [Koncept «um» v russkoy lingvokult'ure : monogr. / E. V. Dzyuba ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2011. — 224 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Kislytsyna, N. N. Realization of the connotational potential of a metaphor when creating the image of a woman-politician (based on the material of the English-language media) / N. N. Kislytsyna, T. V. Melnichenko. — Text : unmediated // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. — 2020. — No. 65. — P. 92—108. [Realizatsiya konnotatsionnogo potentsiala metafory pri sozdanii obraza zhenshchiny-politika (na materiale angloazychnykh SMI) / N. N. Kislytsyna, T. V. Melnichenko. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. — 2020. — № 65. — S. 92—108]. — (In Rus.)
7. Kirsanova, A. M. The Image of China in Russian Specialized Internet Media / A. M. Kirsanova. — Text : electronic // Archon. — 2019. — No. 3 (12). [Obraz Kitaya v rossiyskikh spetsializirovannykh Internet-SMI / A. M. Kirsanova. — Tekst : elektronnyy // Arkhont. — 2019. — № 3 (12)]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-rossiyskikh-spetsializirovannykh-internet-smi> (date of access: 08.06.2021). — (In Rus.)
8. Kozdzhaz, U. The position of the Turkish press and the image of the Soviet Union in the Turkish press at the very initial

stage of World War II / U. Kozcz. — Text : electronic // Historical Journal : scientific research. — 2018. — No. 5. [Polozhenie turetskoy pressy i obraz Sovetskogo Soyuz v turetskoy presse na samom nachal'nom etape Vtoroy mirovoy voyny / U. Kozdzhas. — Tekst : elektronnyy // Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya. — 2018. — № 5]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-turetskoy-pressy-i-obraz-sovetskogo-soyuz-v-turetskoy-presse-na-samom-nachalnom-etape-vtoroy-mirovoy-voyny> (date of access: 08.06.2021). — (In Rus.)

9. Ruzhentseva, N. B. Linguopolitical personology: communicative portraits / N. B. Ruzhentseva, E. A. Nakhimova, M. V. Nikiforova ; Ural State Ped. Univ. ; resp. ed. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg : [s. l.], 2020. — 142 p. [Lingvopoliticheskaya personologiya: kommunikativnye portrety / N. B. Ruzhentseva, E. A. Nakhimova, M. V. Nikiforova ; Ural. gos. ped. un-t ; otv. red. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg : [b. i.], 2020. — 142 s.]. — (In Rus.)

10. Segal, N. A. Zoonymic vocabulary as a source of metaphorization in media texts (on the example of the fox key unit) / N. A. Segal, I. A. Sikstova. — Text : unmediated // Bulletin of the Vyatka State University. — 2017. — No. 11. — P. 165–168. [Zoonimichnaya leksika kak istochnik metaforizatsii v mediatekstakh (na primere klyuchevoy edinitsy lisa) / N. A. Segal, I. A. Sikstova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — № 11. — S. 165–168]. — (In Rus.)

11. Slobodenyuk, E. A. Precedent in the creation of a metaphorical image of a German politician in modern British media discourse / E. A. Slobodenyuk. — Text : electronic // Bulletin of KRAUNTS (Kamchatka Regional Association “Educational and Scientific Center”). Humanitarian sciences. — 2018. — No. 2 (32). — P. 43–46. [Pretsedentnost' v sozdanii metaforicheskogo obraza nemetskogo politika v sovremennom britanskom mediadiskurse / E. A. Slobodenyuk. — Tekst : elektronnyy // Vestnik KRAUNTS (Kamchatskoy regional'noy assotsiatsii «Uchebno-nauchnyy tsentr»). Gumanitarnye nauki. — 2018. — № 2 (32). — S. 43–46]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentn-ost-v-sozdanii-metaforicheskogo-obraza-nemetskogo-politika-v-sovremennom-britanskom-mediadiskurse> (date of access: 04.06.2021). — (In Rus.)

remennom-britanskom-mediadiskurse (date of access: 04.06.2021). — (In Rus.)

12. Strel'nikov, A. M. Metaphorical evaluative portrait of I. M. Khakamada in the discourse of the presidential elections / A. M. Strel'nikov. — Text : electronic // Political Linguistics. — 2005. — No. 16. — P. 115–120. [Metaforicheskiy otsenochnyy portret I. M. Khakamady v diskurse prezidentskikh vyborov / A. M. Strel'nikov. — Tekst : elektronnyy // Politicheskaya lingvistika. — 2005. — № 16. — S. 115–120]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-otsenochnyy-portret-i-m-hakamady-v-diskurse-prezidentskih-vyborov> (date of access: 04.06.2021). — (In Rus.)

13. Khachmafova, Z. R. Metaphorical modeling of the image of a politician in media discourse / Z. R. Khachmafova, N. V. Pogrebnyak. — Text : electronic // Bulletin of the Adyge State University. Series 2: Philology and Art History. — 2018. — No. 4 (227). [Metaforicheskoe modelirovanie obraza politika v mediadiskurse / Z. R. Khachmafova, N. V. Pogrebnyak. — Tekst : elektronnyy // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. — 2018. — № 4 (227)]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskoe-modelirovanie-obraza-politika-v-mediadiskurse> (date of access: 5.06.2021). — (In Rus.)

14. Aaldering, L. Political leaders and the media. Can we measure political leadership images in newspapers using computer-assisted content analysis? / L. Aaldering, R. Vliegthart. — Text : electronic. — URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11135-015-0242-9.pdf> (date of access: 05.06.2021).

15. O'Neill, D. Women politicians in the UK press: not seen and not heard? / D. O'Neill, H. Savigny, V. Cann. — Text : electronic // Feminist Media Studies. — 2016. — Vol. 16. — P. 293–307. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14680777.2015.1092458>.

16. Petrone, E. Obama as Kennedy: The Media's Role in Branding a Politician / E. Petrone. — 2012. — URL: <https://www.proquest.com/docview/2206743389/BE87387D33684D13PQ/10> (date of access: 6.06.2021).